

DOI: 10.12731/2077-1770-2016-4-2-186-203

УДК 81'271=161.1

ЭТНОЯЗЫКОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ МИРА: КОНЦЕПТ «МИЛОСЕРДИЕ» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Кобякова Т.И., Галиуллина С.Д., Сунцова Н.Л.

*В статье лингвистическая проблема взаимосвязи языка и мышления освещена с точки зрения лингвокультурологии и лингводидактики, основной задачей которых является формирование лингвокогнитивного сознания и национального менталитета личности. **Цель работы** – охарактеризовать понятие «милосердие» как концепт русской духовности и определить его место в русской лингвокультуре. **Объектом исследования** и материалом для анализа послужили лексемы русского языка (благотворительность и попечительство), образующие ядро концепта «милосердие», а предметом – русская языковая картина мира. **Методологическая база:** метод дескриптивного анализа, интроспективный, диахронический, синхронический и типологический и лингвистические методы.*

***Ключевые слова:** благотворительность; лингвокультура; милосердие; концепт; попечительство; этносознание; языковая картина мира.*

ETHNOLINGUISTIC PERCEPTION OF THE WORLD: CONCEPT OF “MERCY” IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE

Kobiakova T.I., Galiullina S.D., Suntsova N.L.

In this article the issue of interrelationship between language and consciousness is considered from the point of view of Cultural Science and Linguistics and its task is the formation of language consciousness and national mentality.

The **aim** of the study is to describe the concept of “mercy” as belonging to Russian spirituality only and to define its place in the Russian linguistic culture. The lexemes of the Russian language (charity and guardianship) were taken as the **object** and material for analysis as they form the core of the concept of “mercy” and as the subject for the analyses was taken the Russian language picture of the world. **Methodology:** the method of descriptive analysis, introspective, diachronic, synchronic, and typological and linguistic methods.

Keywords: charity’ linguoculture; mercy; concept; guardianship; ethnic awareness; linguistic worldview.

1. Введение

Язык определяет национально-культурную специфику этноязыкового сознания личности, позволяющего ей стать полноправным членом этнокультурного сообщества. Этноязыковое сознание как неотъемлемый компонент познавательной деятельности человека определён нами в качестве инструмента этнокультурного воздействия, в процессе которого личность осознаёт свою этническую принадлежность. Высшая форма проявления этноязыкового сознания – это национальное языковое сознание (включает совокупность вербализованных с помощью слов-концептов в сознании личности энциклопедических знаний, которые отражают суть сформированных в процессе её социализации, практических связей и отношений и с предметным, и с научным миром). Национальное языковое сознание как основа национального менталитета определяет модель поведения и общения членов этноса, способы и формы их жизнедеятельности, обусловленной прежде всего духовным аспектом мировосприятия.

Теоретической базой для обоснования концепта как лингвокультурного знака стали основные положения когнитивной лингвистики, этнопсихолингвистики и лингвокультурологии, представленные в трудах Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкой, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, В.В. Красных, Д.С. Лихачева, А.Д. Шмелева, Ю.С. Степанова и других ученых.

В нашей работе мы рассматриваем слово-концепт прежде всего как феномен культуры, являющийся лингводидактической единицей, способствующей вхождению человека в мир языка и культуры. В своей структуре он концентрирует все этапы абстрагирования культурного, в том числе и художественного образа, и отражает в этноязыковом сознании личности культурный фон, созданный путем присвоения репрезентирующей единице (слову-наименованию концепта) вторичного значения. Структура вербализованного концепта как дидактически интегрированной и культурологически насыщенной языковой единицы представляет собой многомерное образование [2, 3, 12], которое способствует развитию когнитивного мышления личности [6]. Цель работы – представить понятие «милосердие» как концепт русской духовности и определить его место в русской лингвокультуре. Объектом исследования и материалом для анализа послужили лексемы русского языка с национально-культурным компонентом значения, а предметом – русская языковая картина мира.

2. Методы исследования

Методологическую базу исследования составляют: 1) метод дескриптивного анализа, с помощью которого произведён тщательный отбор литературы по поставленной в исследовании проблеме и её изучение для установления общих и частных закономерностей лингвистических и экстралингвистических факторов; 2) интроспективный метод, на основе которого построен основной способ изложения информации – принцип свободного изъяснения материала; 3) диахронический, синхронический и типологический методы, в совокупности позволившие сопоставить разные научные мнения по данной проблеме; 4) лингвистические методы: лексико-семантический, этимологический, морфологический и лингвокультурологический анализы, помогли определить внутреннее значение рассматриваемых слов-концептов; 5) так как исследование выполнено на стыке историографии и лингвистики, то использован приём междисциплинарной интеграции, включающий в себя историографический и лингвистический анализы.

3. Результаты исследования

Феномен милосердия – неотъемлемая часть функционирования общества, так как он представляет собой систему действий, направленных на благодеяния, на улучшении жизни членов социума и основанных на дружелюбии, любви и справедливости. Данный концепт в русской языковой картине мира, в первую очередь, образован семантическими полями «благотворительность» и «попечительство» и является ядерным в русской концептосфере «Духовность» [13, 23]. Он занимает ключевое место, так как отражает систему мировоззрения русского народа, основанную на христианской морали.

Включающий в себя прежде всего лингвокультурологический анализ синергетический подход к изучению данного культурного феномена наглядно показывают, что в результате расширения социальных практик милосердие-попечительство и милосердие-благотворительность стали неотъемлемой частью прогрессивного общества, с одной стороны, и глубинной интенцией человеческого сознания – с другой.

В русской лингвокультуре попечительство – социальный институт в рамках государственного управления и самоуправления по защите интересов несовершеннолетних и недееспособных лиц, которая регулируется гражданским и семейным законодательством и осуществляется на безвозмездной основе. Благотворительность, основанная на безвозмездной, добровольной материальной и моральной помощи, является только формой осуществления попечительства.

4. Обсуждение результатов исследования

4.1. Милосердие как лингвокультурный феномен русского этноязыкового сознания

Важный концепт русской духовности репрезентирован в русском языке словом «милосердие», которое является наивысшей нравственной ценностью, положительной и созидательной (А. Камю, Г. Марсель, Ж.-П. Сартр), воплощённой в действиях, направлен-

ных, с одной стороны, на удовлетворение интересов других людей, признании их как личности, с другой – на стремлении к собственному совершенству (Н.А. Бердяев, Л.И. Шестов).

В нашем исследовании феномен «милосердия» рассматривается как один из ядерных концептов русской лингвокультуры, его внутреннее наполнение составляет основу русского национального сознания – идею активного сострадания, реальной помощи нуждающимся, умения поделиться с ближним. Милосердие – это своеобразная система мировоззрения, основанная на самоотверженном альтруизме, органичная естественная потребность делать добро, которая не воспринимается ни дающим, ни принимающим как что-то особенное и требующее благодарности. Отсюда связь концепта «милосердие» с философией «соборности» (А.С. Хомяков), идея которой состоит в единении свободы духа, нравственно-го закона и всеобщей любви.

С точки зрения когнитивной лингвистики и лингвокультурологии представляется интересным рассмотреть внутреннее содержание слова «милосердие», вербализующего данный концепт в системе русского языка.

В дореволюционных справочных и энциклопедических изданиях «милосердие» определено в двух ипостасях: с одной стороны, – это Божье милосердие, проявляющееся в спасительной любви Бога ко всем людям, с другой – это милосердие человеческое, основанное на сострадании к ближнему [9; 15]. В современных толковых словарях «милосердие» трактуется как готовность прийти на помощь или простить кого-нибудь из сострадания и человеколюбия; это эмоционально-чувственная сфера человеческой деятельности – осознание человеком своих взаимоотношений с другими людьми, мотивов поведения своих поступков и действий [10; 16], соотнесённых с понятием справедливости [20, 21].

Слово заимствовано из старославянского языка, образовано с помощью суффикса *цј* от именного прилагательного *милосръдь* – *жалостливый, жаление, сострадание, жалость*. Прилагательное *милосръдь* – калька латинского прилагательного *misericors*, кото-

рое является сложением *miser* – достойный сожаления, милости и *cor*, родительный падеж единственного числа *cordis* – сердце [22]. Отсюда сохранившиеся в языке выражения *сестра милосердия*, *проявить милосердие*, *оказать милосердие*, *быть милосердным*. Особую функцию в составе данного слова-концепта играет корень *серд*, так как отражает суть милосердия – именно сердечность как основа духовного самосознания даёт возможность личности постичь идею милосердия. Об этом рассуждают Ф.М. Достоевский в романе «Преступление и наказание», Л.Н. Толстой в романе-эпопее «Война и мир», А.С. Пушкин в повести «Капитанская дочка». Для христианской добродетели сердечность – это духовное и душевное состояние человека, совмещающее и жалость (сострадание – сочувствие, вызываемое чьим-то несчастьем, горем), и милость (доброе, человеколюбивое отношение или благодеяние), и любовь (чувство самоотверженной и глубокой привязанности) ко всему, что окружает человека.

Формами проявления милосердия являются *благотворительность* как благодеяние, направленное на оказание бескорыстной услуги или помощи, и попечительство как социальный институт защиты личных и имущественных прав и интересов несовершеннолетних и малоимущих слоёв населения.

4.2. «Милосердие-благотворительность» в русской языковой картине мира

Возникнув на Руси с принятием христианства, «благотворительность» прошла долгий эволюционный путь. Вначале она имела форму *личной религиозной благотворительности*, в том числе *княжеской*, распространённым видом которой была милостыня (подавание нищему). Устав (X век), разработанный князем Владимиром, дело благотворительности закрепил за церковью, и, наряду с личной благотворительностью, начинает развиваться *приходская благотворительность* [5, 7]. Начиная с XII века на Руси появляются общественные организации, оказывающие попечительские услуги, – братчины или братские союзы. В этот период зарождается

Верховное попечение – партнёрство государства с общественностью – и впервые вводится должность блюстителей (проброобраз куратора, в последующем попечителя). Со времени христианизации Руси до петровских реформ дело общественной благотворительности находилось в руках духовенства.

В отечественной науке феномен благотворительности определён прежде всего как негосударственная, нередко институционализируемая, добровольная безвозмездная деятельность по оказанию материальной помощи нуждающимся физическим лицам и организациям [11, 19]. В современном социуме благотворительность многоаспектна: это и *филантропия*, и *спонсорство*, и *меценатство* [14].

В словарно-справочной литературе конца XIX – начала XX века под благотворительностью подразумевается: 1) проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему» [9, 15]; 2) система основанных на чувстве дружелюбия действий, имеющих целью оказания помощи слабым членам общества, лишённым по той или иной причине возможности собственными силами обеспечить себе минимум средств существования (подробно: С.Н. Южаков, П.Н. Милкоков «Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания» (С.-Петербург, 1901, Т.3)); 3) «приятный долг сердца, которое любит отчуждать свою собственность в пользу ближнего, то есть любить с ними делиться достоянием, услугами, сведениями и прочее» («Энциклопедический лексиконъ» (СПб., 1856)); 4) делание добра, благодеяние (см.: «Словарь церковно-славянского и русского языка» (СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1847, Т.1) и прочие). В таком значении слово впервые было употреблено русским писателем-сентименталистом Н.М. Карамзиным в романе «О Петре и Магилене» [18].

В современных толковых словарях русского языка под «благотворительностью» подразумевают благотворительную деятельность, то есть безвозмездные действия и поступки, направленные на общественную пользу, в том числе и материальную помощь неимущим [10, 16].

Слово «благотворительность» является производным от глагола «благотворить», которое пришло в русский язык как калька с древнегреческого в процессе восприятия христианской религии и византийской литературы [11, 17]. Этот факт подтверждается переводами литературных памятников XIII–XV веков (например, «Хроники Георгия Амартала», «Жития Варлаама и Иоасафа»), где феномен «благотворительства» связан с заботой праведного христианина о душе, «благо» означает восстановление райского общения с богом в будущей вечной жизни, с дачей милостыни нищим и подношением даров церкви (подробно: «Полный православный богославянский энциклопедический словарь». (СПб.: 1912, Т.1. (Репринт 1992 года издания П.П. Сайкина), Р.И. Аванесов и др. «Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)» (М., 1988, Т.1), И.И. Срезневский «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» (Репринт 1893 г.; М., 1989) и прочие).

Два корня составляют основу внутренней структуры данного слова-концепта: один из них старославянский -благ(о)- («добро, счастье, то, что хорошо»), а другой – общеславянский -твор(ить) – «делать прочным», в современном русском языке применительно к «благотворительности» глагол «творить» означает делать, совершать благопристойные, основанные на гуманизме и альтруизме поступки [4, 22].

Для нашего исследования особо значим корень -благ-, лежащий в основе многочисленных слов русского языка (ср.: *благостный, благодатный, благотворительный*, благо и др.), формирующих шкалу духовных ценностей не только русского, но и российского менталитета. При достижении блага человек обретает счастье и радость, потому как удовлетворяются его потребности. Условно различают: 1) блага естественные (результат стихийных природных процессов); 2) блага общественные (результатом деятельности человека); 3) блага материальные (пища, одежда и т.п.); 4) блага духовные (поступки людей и т.п.). А среди них абсолютное благо (Бог) и субъективное благо (добро, красота, радость и т.п.). В русском этносознании «благо» прежде всего ассоциируется с общеславянским понятием «добро», с помощью которого человек

оценивает свои поступки; это объективная характеристика предмета с точки зрения эмоционального одобрения, отражающая положительное «нравственное качество человека и его поступков» (ср.: *Земные блага* – все, что служит для удовлетворения материальных потребностей человека; *На благо* – действовать в интересах кого / чего-либо; для пользы; *Всех благ* – фамильярная форма прощания, выражающая пожелания благополучия (фразеологизмы) и прочие).

Итак, лингвистический и историографический анализ позволил раскрыть денотативное содержание слова «благотворительность» как формы милосердия: 1) *негосударственная, общественная деятельность* – занятие в конкретной сфере общественных отношений, не связанных с государством, осуществляемые, как правило, частными лицами; 2) *безвозмездная услуга* – действие, осуществляемое для удовлетворения чьих-либо нужд и потребностей и не требующее платы за оказанную помощь; 3) *бескорыстие* – отсутствие стремления к личной выгоде, наживе, обогащению; 4) *помощь* – содействие как способ сохранения жизнеспособности другого человека; 5) *финансовая поддержка* – снабжение денежными средствами.

4.3. «Милосердие-попечительство» как феномен русской духовности

В эпоху петровских реформ постепенно начинает оформляться государственная организационная форма попечительства и частной благотворительности.

На рубеже XVII–XVIII вв. заложены основы государственного и общественного призрения, которое основано на сострадании, религиозных верованиях, нравственных воззрениях, патриотизме, сознании гражданской солидарности между членами общества, желании получить признательность со стороны правительства, которое таким образом пыталось устранить социальную напряжённость. Сложившаяся правительственная практика предусматривала партнёрские отношения, когда ответственность со стороны государства и частных лиц была равной. Однако по этой же причине должность по-

печителей образовательных учреждений порой воспринималась как повинность [5, 7]. В XIX веке в России заложена уникальная модель правительственного попечения, которое стало оформляться как форма государственной службы и социального института, закреплённого нормативно-правовыми документами. В «Малом энциклопедическом словаре» [15] к отличительным особенностям попечительства относятся: 1) организация, которая может осуществляться двумя способами – по отношению к получающим помощь и к оказывающим её; 2) субъектом попечительства являются земства, учебные округа; 3) мотивы деятельности, проявляющиеся в осознании гражданской солидарности членами попечительской общины, общественный интерес, забота правительства о благе населения; 4) цель попечительства – разумное обеспечение нуждающихся и борьба с нищетой.

Этимологический анализ слов «попечительство», «попечение», «попечитель» указывает на тот факт, что они имеют один и тот же старославянский корень -пек- / -печ(а)- (в общеславянском языке означал «забота» [22] и восходят к заимствованному из польского языка в XVI веке «опека», которое буквально означало «управление» и являлось словообразовательной калькой латинского слова *procuratio* «опека, управление». В древнерусском языке было много заимствований с этим корнем, например, «печа», «печаль» – 1) забота, попечение (мирские печали); 2) грусть, скорбь [1, 4], «печальник» – попечитель, заступник, покровитель (о земле великой печальник) (И.И. Срезневский «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» (СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1902)), «печаловатиса», «печаловати», «печалою», «печися» – заботиться, хлопотать, просить, «опекувати», «опекальник» – забота, старание [1, 4]. В последующем слово «печися» трансформируется в новую форму «печься» (хлопоты и участие, беспокойное попечение, радушное беспокойство о ком или о чём-либо). Именно от слова «печися» образуется «попечение» (подробно: «Полный церковнославянский словарь» Г. Дьяченко, 1900), имеющее в современном русском языке синонимы – забота, курация, опе-

ка, покровительство, попечительство; призор, призрение, при-
смотр, радение, рачение (архаизмы) [1].

В дореволюционной научно-справочной литературе понятия «опека» и «попечительство» рассматриваются как тождественные. Например, в «Энциклопедическом словаре Русского bibliографического института Гранат» подчёркивается, что опека и попечительство – юридический институт, его цель – попечение о личности опекаемого и управление его имуществом. В «Настольном словаре для справок по всем отраслям знаний», изданном в 1864 году под редакцией В.Р. Зотова и Ф. Толля, уже отмечается разница в трактовании данных понятий: опекун – юридическое лицо, ответственное за сохранность имущества опекаемого; попечитель – человек, который, управляя имением, заботится о приращении достатка. В «Малом энциклопедическом словаре» [15] указано, что значения слов «попечение», «попечительство» и «попечители» соединялись с правомочием на управление имуществом, в отличие от терминов «опека» и «опекун». Это выборная «должность», так как попечители назначались сословными органами и обязательно утверждались властями. В последующем слово-концепт «попечительство» расширило своё лексическое значение – от заботы о судьбе конкретного лица к попечению о целых отраслях жизни общества.

Согласно современным толковым словарям русского языка, попечительство – это либо форма защиты личных и имущественных прав и интересов несовершеннолетних и некоторых других категорий граждан, либо в царской России учреждение для попечения о ком / или чём-нибудь. Слово «попечение» имеет два значения: во-первых, это забота, оказание помощи, наблюдение; во-вторых, внимание к потребностям, нуждам кого-либо, охрана чьих-либо интересов. «Попечитель» – 1) тот, кто заботиться, печётся о чьих-либо нуждах, потребностях; 2) лицо, в общественном порядке помогающее несовершеннолетним и недееспособным в защите их законных прав и интересов; 3) должностное лицо, руководившее некоторыми учреждениями, учебными заведениями и т.п. (в Российском государстве до 1917 года) [10, 16].

На основе проведённого историографического и лингвистического анализа выделим семы, составляющие ядро внутренней структуры слова «попечительство»: 1) забота (помощь) и правовая защита, оформленная, как правило, законодательно, 2) государственная деятельность, 3) государственная служба (должность), 4) социальный (общественный) институт (попечительства), 5) система мероприятий, 6) повинность – общественная или государственная обязанность граждан, 7) благотворительное учреждение [8].

5. Заключение

Неотъемлемой частью русской лингвокультуры большинство исследователей считают феномен милосердия. Лингвокультурологический анализ выявил идейное содержание данного концепта – это самоотверженность, доброжелательность, стремление к справедливому обществу, а главное – понимание другого человека и деятельное участие в его жизни.

В русском этносознании данный концепт прежде всего реализован двумя понятийно-семантическими полями – «милосердие-благотворительность» и «милосердие-попечительство», – построенных на идее сострадания и милости по отношению к страждущим. Изначально попечительство было формой благотворительности, но начиная с XIX века оформилось как социальный институт гражданского общества. Попечительство подразумевает систему законодательно оформленных, нормативно регулируемых действий по защите прав и интересов недееспособных лиц и их опеке, благотворительность основана на добровольном пожертвовании средств при оказании помощи, в том числе попечительстве, гражданам (не обязательно недееспособным).

Список литературы

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: Около 5 000 синонимических рядов. Более 20 000 синонимов: 7-е изд., стер. М.: Русские словари, 1999. 433 с.
2. Анохина С.З. Когнитивное исследование объектов в процессе зрительного восприятия (на материале разноструктурных языков): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2011. 180 с.

3. Анохина С.З. Языковая интерпретация объектов зрительного восприятия // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 1. С. 116–119.
4. Балалыкина Э.А. *Метаморфозы русского слова: учебное пособие.* М.: Флинта: Наука, 2012. 264 с.
5. Быков А.А. Социальная защита детей в Сибири в XIX – начале XX века // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы с семьями и детьми: сб. науч. тр. Томск, 2010. С. 143–149.
6. Валиахметова Э.К. Когнитивность как основа сопоставления лексики // Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных трудов международной заочной научно-практической конференции. Уфимский государственный университет экономики и сервиса. 2015. С. 128–130.
7. Галиуллина С.Д. Попечительство как форма государственной службы в Российской Империи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 9 (113). С. 327–332.
8. Галиуллина С.Д., Кобякова Т.И. Концепт «попечительство» в русской языковой картине мира // *Filologické vědomosti*. 2016. № 1. С. 20–24.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1978–1980.
10. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный: 2-е изд., стер. М.: Русский язык, 2001. 1084 с.
11. Исмаилова С.А. Благотворительность и меценатство: сравнительный анализ [Электронный ресурс] / Научно-издательский центр «СОЦИОСФЕРА». URL: http://sociosphera.com/publication/journal/2014/167/blagotvoritelnost_i_mecenatstvo_sravnitelnyj_analiz (дата обращения 04.08.2015).
12. Кобякова Т.И., Сунцова Н.Л. О внутреннем содержании слова-концепта в лингводидактическом аспекте // Вестник научных конференций. 2016. № 1-4 (5). С. 63–66.
13. Кобякова Т.И. Лексикографическое описание семантической структуры концептов русской духовности (на материале учебного слова-

- ря) // Исследования по семантике: межвузовский научный сборник. Уфа, 2004. С. 263–274.
14. Логунова Е.Г. Феномен милосердия: опыт социально-философского анализа: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ижевск, 2010. 20 с.
 15. Малый энциклопедический словарь: в 4 т. / репринт. воспроизв. изд. Брокгауза-Ефрона. М.: Терра, 1994. 520 с.
 16. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1996. 928 с.
 17. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, конец XVIII – начало XX века: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. 268 с.
 18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. Изд. 4-ое, стер. М.: ООО «Астрель-АСТ», 2003. 864 с.
 19. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995 № 135-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Компьютерная справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495 (дата обращения 01.10.2016).
 20. Хайруллин В.И. Одна из классических концепций категории справедливости // Право и политика. 2000. № 12. С. 15.
 21. Хайруллин В.И. Справедливое общество или «утопизм» Достоевского // Государство и право. 2004. № 8. С. 100–105.
 22. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителя: 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1975. 546 с.
 23. Kobiakova T.I., Suntsova N.L., Raemguzhina Z.M., Tumanova A.S., Fatkullina F.G. Russian Approach to the Problem of Correlation of Linguistic Consciousness and National State of Mind // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 6 S2, pp. 111–121. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n6s2p111

References

1. Abramov N. *Slovar' russkikh sinonimov i shodnyh po smyslu vyrazhenij: Okolo 5 000 sinonimicheskikh rjadov. Bolee 20 000 sinonimov*

- [Dictionary of Russian synonyms and similar expressions: About 5 000 synonymic rows. Over 20,000 synonyms]. Moscow: Russkie slovari, 1999. 433 p.
2. Anokhina S.Z. *Kognitivnoe issledovanie obektov v processe zritel'nogo vospriyatija (na materiale raznostrukturnyh jazykov)* [Cognitive study of objects in the process of visual perception (on the material of Languages of different structures): Synopsis of thesis. Ufa, 2011. 180 p.
 3. Anokhina S.Z. Jazykovaja interpretacija obektov zritel'nogo vospriyatija [Linguistic interpretation of the objects of visual perception]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. V. 15. no 1. Ufa, 2010, pp. 116–119.
 4. Balalykina Je.A. *Metamorfozy russkogo slova: uchebnoe posobie*. [Metamorphoses of the Russian word: study guide] M.: Flinta: Mauka, 2012. 264 p.
 5. Bykov A.A. Social'naja zashhita detej v Sibiri v HIIH – nachale HH veka [Social protection of children in Siberia in the XIX – early XX century]. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki sotsial'noy raboty s sem'jami i det'mi* [Actual problems of the theory and practice of social work with families and children]: collection of scientific works. Tomsk, 2010, pp. 143–149.
 6. Valiakhmetova E.K. Kognitivnost' kak osnova sopostavlenija leksiki [Cognition as the Basis of Comparison of Vocabulary]. *Nauka segodnja: teorija i praktika. Sbornik nauchnyh trudov mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Science Today: Theory and Practice. Collection of scientific works of the international correspondence scientific-practical conference]. Ufa State University of Economics and Service]. Ufa, 2015, pp. 128–130.
 7. Galiullina S.D. Popechitel'stvo kak forma gosudarstvennoy sluzhby v Rossiyskoy Imperii [Guardianship as a form of public service in the Russian Empire]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tambov University. Series: Humanitarian Sciences]. Tambov, 2012, pp. 327–332.

8. Galiullina S.D., Kobyakova T.I. Kontsept «popechitel'stvo» v russkoy yazykovoy kartine mira [The concept of “custody” in Russian language picture of the world]. *Filologické vědomosti*. 2016. № 1, pp. 20–24.
9. Dal' V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Living Great Russian Language]. M.: Russian Language, 1978–1980.
10. Efremova T.F. *Novyy slovar' russkogo yazyka: tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New dictionary of the Russian language: definition – word-formation]. M.: Russian Language, 2001. 1084 p.
11. Ismaylova S.A. *Blagotvoritel'nost' i metsenatstvo: sravnitel'nyy analiz* [Charity and Philanthropy: a comparative analysis]. http://sociosphera.com/publication/journal/2014/167/blagotvoritelnost_i_mecenatstvo_sravnitelnyj_analiz (accessed 04.08.2015).
12. Kobyakova T.I., Suntsova N.L. O vnutrennem sodержanii slova-kontseptu v lingvodidakticheskom aspekte [On the internal content of the Wword concept in the linguo-didactic aspect]. *Vestnik nauchnykh konferentsiy* [Bulletin of Scientific Conference]. 2016. № 1–4 (5), pp. 63–66.
13. Kobyakova T.I. Leksikograficheskoe opisanie semanticheskoy struktury kontseptov russkoy dukhovnosti (na materiale uchebnogo slovary) [Lexicographic description of the semantic structure of the concepts of Russian spirituality (based on the dictionary)]. *Issledovaniya po semantike: mezhyuzovskiy nauchnyy sbornik* [Studies on semantics: interuniversity scientific collection]. Ufa, 2004, pp. 263–274.
14. Logunova E.G. *Fenomen miloserdiya: opyt sotsial'no-filosofskogo analiza* [The phenomenon of mercy: the Experience of socialphilosophical analysis]: Synopsis of thesis. Izhevsk, 2010. 20 p.
15. *Malyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Small encyclopedic dictionary]. M.: Terra, 1994. 520 p.
16. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory Dictionary of Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions]. M., 1996. 928 p.
17. Ul'yanova G.N. *Blagotvoritel'nost' v Rossiyskoy imperii, konets XVIII – nachalo XX veka* [Philanthropy in the Russian Empire, the End

- of XVIII – beginning of XX century]; Synopsis of thesis. M., 2006. 268 p.
18. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of Russian language]: Translated from German and added by O.N. Trubacheva. Moscow: Astrel-AST, 2003. 864 p.
19. Federal'nyy zakon «O blagotvoritel'noy deyatel'nosti i blagotvoritel'nykh organizatsiyakh» ot 11.08.1995 № 135-FZ [Federal Law “On Charitable Activity and Charitable Organizations” dated 11.08.1995 No. 135-FZ]. *Consultant Plus*: Computer Reference and Legal System. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495 (accessed 01.10.2016).
20. Khayrullin V.I. Odnа iz klassicheskikh kontseptsiy kategorii spravedlivosti [One of the Classic Concepts of Justice]. *Pravo i politika* [Law and Politics]. 2000. No. 12. P. 15.
21. Khayrullin V.I. Spravedlivoe obshchestvo ili “utopizm” Dostoevskogo [Just Society or “Utopianism” of Dostoevsky]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. 2004. No. 8, pp. 100–105.
22. Shanskiy N.M., Ivanov V.V., Shanskaya T.V. *Kratkiy etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Brief etymological dictionary of Russian Language]. M.: Prosveshchenie, 1975. 546 p.
23. Kobiakova T.I., Suntsova N.L., Raemguzhina Z.M., Tumanova A.S., Fatkullina F.G. Russian Approach to the Problem of Correlation of Linguistic Consciousness and National State of Mind. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. № 6 S2, pp. 111–121. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n6s2p111

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Кобякова Татьяна Ивановна, доцент, кандидат педагогических наук
Уфимский государственный нефтяной технический университет
ул. Космонавтов, 1, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450062,
Российская Федерация

Галиуллина Светлана Дмитриевна, профессор, доктор исторических наук, доцент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

ул. Космонавтов, 1, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450062,

Российская Федерация

galiullinasd@ya.ru

Сунцова Нина Леонидовна, доцент, кандидат филологических наук

Уфимский государственный нефтяной технический университет

ул. Космонавтов, 1, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450062,

Российская Федерация

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kobiakova Tatyana Ivanovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Ufa State Petroleum Technological University

1, Kosmonavtov Str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450062,

Russian Federation

Galiullina Svetlana Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

Ufa State Petroleum Technological University

1, Kosmonavtov Str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450062,

Russian Federation

galiullinasd@ya.ru

Suntsova Nina Leonidovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Ufa State Petroleum Technological University

1, Kosmonavtov Str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450062,

Russian Federation